

Е.В. Амелина

Авторская символика в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

Поэма «Мертвые души», пожалуй, самое загадочное произведение Гоголя. Авантюрный сюжет и реалистические персонажи соседствуют в нем с постоянным ощущением иррационального, с совершенно особой атмосферой. Что же стоит в поэме за героями, какие темы и мотивы вводят они в повествование, какова символика «Мертвых душ»?

Попробуем разобраться в этом, анализируя содержание произведения. Прежде всего, поэма поражает смешением двух смысловых планов, взаимозаменяемостью их: живое часто описывается как мертвое, и наоборот. Сюжетным центром «Мертвых душ» является авантюра — покупка Павлом Ивановичем Чичиковым душ умерших крестьян с целью заложить их в банке в качестве живых и получить за них крупную сумму денег.

Сама по себе сделка эта — безнравственна. Душа умершего человека, согласно православной религии, возвращается назад к Богу. Поэтому она не может быть предметом торга.

Безнравственна сделка и в другом, жизненно-бытовом аспекте. И это неоднократно отмечалось критикой. Мечта Чичикова о благополучии и комфорте основана на смерти, причем не только естественной — от старости или болезни, но и насильственной — от войн, пожаров, разбоя и т. п. И тот и другой вид смерти одинаково выгоден для героя.

Прибыв в губернский город, Чичиков первым делом начинает выяснять, не было ли в губернии каких болезней — «повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного...» И уже в самой обстоятельности и точности вопросов героя — не одно «простое любопытство». Узнав о том, что Плюшкин переморил голодом огромное количество крестьян, Чичиков испытывает волнение, словно получил желанное, долгожданное известие.

Как замечает В. Ермилов, в сюжете Гоголя перед нами фактически разворачивается «история похода за мертвецами». Радость Чичикова пропорциональна количеству человеческих несчастий — болезней, смертей, пожаров.

В связи с этим в поэме возникает мотив бесовства. Как замечает Д. Мережковский, «картины русского провинциального города 20-х годов имеют кроме явного некоторый тайный смысл...: среди “безделья”, пустоты и пошлости мира человеческого не человек, а сам черт, “отец лжи” в образе... Чичикова плетет свою вечную, всемирную “сплетню”».

Этот мотив бесовства сопровождает героя на протяжении всего повествования. Придя в хорошее расположение духа после разговора с Маниловым, первой удачной сделки, Чичиков, «как он ни был степенен и рассудителен, но тут чуть не произвел даже скачок по образцу козла». Козел в русской литературной традиции ассоциируется с чертом, с нечистым духом. Думается, подобной символикой Гоголь во многом выражает свое отношение к герою.

Пытаясь отыскать дорогу к Собакевичу темной, дождливой ночью, Чичиков неожиданно падает в грязь (пьяный Селифан опрокинул бричку). Падение это символизирует будущее разоблачение Чичикова в губернском городе, падение его авторитета среди чиновников, развенчание его имиджа «благонамеренного человека».

Характерно, что именно после этого падения начались неудачи героя, вместо Собакевича Чичиков в эту ночь попадает к помещице Коробочке. И здесь вновь возникает мотив бесовства. Коробочка богобоязненна, она сетует на непогоду: «Какое-то время послал бог: гром такой — у меня всю ночь горела свеча перед образом». И далее она поражается виду своего гостя: «Эх, отец мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи! где так изволил засалиться?»

Теперь гоголевский герой сближается с боровом. Всем известна библейская притча об исцелении бесноватых Христом, когда бесы вселились в стадо свиней. Подтекст этот особенно очевиден в сопоставлении с христианской тематикой: «свеча перед образом».

Здесь же в поэме возникает тема дома, семьи, своего гнезда. Комната Коробочки обвешана «картинами с какими-то птицами»; утром после пробуждения Чичикова «приветствует» индейский петух; весь узенький дворик помещицы наполнен птицами; индейкам и курам у Коробочки нет числа; фруктовые деревья в саду накрыты сетями для защиты от сорок и воробьев, которые «целыми косвенными тучами переносились с одного места на другое».

Мотив птиц здесь исследователи обычно связывают с образом Коробочки, однако попробуем рассмотреть данный мотив в более широкой перспективе. Птице, покинувшей гнездо, уподобляется в Библии человек, покинувший свое место. Таким человеком в поэме является Чичиков, не имеющий собственного дома, семьи. Здесь исподволь возникает мотив странствий, бесприютности, жизненной неустроенности. Переезжая с одного места на другое, колесит гоголевский герой по России, гонимый мечтой о богатстве и комфорте. Низменность и суетность человеческих стремлений в поэме противопоставлены естественной жизни природы.

В Евангелии читаем:

«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец наш небесный питает их. Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь?... Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...»

Таким образом, мотив птиц оборачивается здесь темой мелочности и суетности человеческой жизни, темой язычества, отхода от христианских заповедей и идеалов. Тема эта в поэме связана, в первую очередь, с образом Чичикова, главной заботой которого является достижение материального благополучия и комфорта.

Однако в главе о Коробочке есть и другие символические детали. Коробочка необыкновенно тупа, невежественна. «Дубинноголовая», – думает о ней Чичиков. Эти качества помещицы символически раскрываются в пейзаже, предваряющим встречу с ней Чичикова: «темнота была такая, хоть глаз выколи».

Коробочка продолжает развивать в поэме и мотив бесовства, связанный с образом Чичикова. Когда Павел Иванович, будучи не в силах выносить далее тупость, подозрительность и несговорчивость старухи, в сердцах «посулил ей черта», то Коробочка вспомнила, что «третьего дня всю ночь... снился окаянный». Сон помещицы, таким образом, предваряет появление в ее доме Чичикова, и опять возникает параллель гоголевского героя с чертом.

После Коробочки Чичиков встречается с Ноздревым. Этот помещик — кутила, лихач, игрок, забияка и дебошир. Кроме того, у Ноздрева имеется одна странная страсть — «нагадить ближнему», распустить о нем сплетни, небылицы, оболгать знакомого. Так, ему ничего не стоит расстроить свадьбу, торговую сделку и т. п.

Характерно, что Гоголь сравнивает героя с псом (среди собак Ноздрев «совершенно как отец среди семейства»), и это сравнение символично. В Священном Писании слово «пес» «иногда означает такого человека, который пустословием своим или злоречием досаждают другим». Именно таково в поэме поведение Ноздрева. Характерно, что основная роль в разоблачении аферы Чичикова принадлежит именно Ноздреву.

Мотив бесовства здесь также продолжает развиваться. Так, Ноздрев, с его неумной энергией, новыми, мгновенно возникающими идеями, кажется Чичикову «неугомонным бесом». Поняв, что поездка к этому помещику была глупостью, непростительной ошибкой, и испытывая во время ночного сна дискомфорт, причиняемый «маленькими пребойкими насекомыми», Павел Иванович в сердцах посулил Ноздреву черта.

Далее Чичиков попадает к Собакевичу. Обрисовывая внутренний облик помещика, Гоголь подчеркивает его приземленность, грубые, материальные интересы, животное начало. Собакевич напоминает Чичикову «средней величины медведя», он по-медвежьи неуклюж и неловок. Да и зовут его Михаилом Ивановичем.

Здесь в поэме вновь развивается мотив бесовства. Торгуясь с несговорчивым Собакевичем, Чичиков вновь вспоминает черта. Михаил Иванович же начинает расхваливать продаваемых им умерших крестьян. Причем о мертвых он говорит, как о живых, а о живых, как о мертвых. Собакевич же, думается, произносит и самую главную в поэме фразу, не вкладывая, однако, в нее излишнего морализирования: «Право, у вас душа человеческая, все равно, что пареная репа».

Но за словами Собакевича мы угадываем мысли самого автора. Мораль, добро, любовь — все, по Гоголю, обесценилось в этом мире. Бессмертная душа человеческая может продаваться и покупаться. Здесь возникает мотив Мефистофеля, соблазняющего Фауста продать собственную душу. У Гоголя таким Мефистофелем является Чичиков, который уговаривает помещиков продать мертвые души крестьян.

Последний помещик, к которому приезжает Чичиков — Плюшкин. Основные черты этого помещика — скупость, подозрительность, патологическая жадность. Имение его полностью запущено, крестьяне «мрут как мухи». Плюшкин практически потерял человеческий облик: при встрече Чичиков не может понять, кто перед ним — «баба или мужик». Помещика не интересует судьба его детей, он порвал все дружеские связи. «Прореха на человечестве» — такое определение дает ему писатель.

В данном случае символичны многие детали быта помещика. Так, атмосферу мертвенности, неподвижности, запустения в имении Плюшкина подчеркивают часы с остановившимся маятником, к которым паук уже приладил свою паутину.

Упоминание о пауке здесь знаменательно. Если вспомнить замечание Собакевича о том, что у Плюшкина люди «как мухи мрут», то авторское намек здесь становится очевиден. Подобно пауку-кровопийце, помещик губит жизни своих крепостных крестьян. Подобно пауку, Плюшкин опутан «тиной мелочей» жизни, не видя за ними главного.

Упоминание о пауке, плетущем свою паутину, ассоциируется у нас и с самим Чичиковым, который с большим искусством ведет свои дела, «оплетая» помещиков паутиной лжи, любезности и лести. Паук с большим искусством плетет свою паутину, но она тонка и непрочна. Тонкость и непрочность паутины, как указано в Библии, «служит наглядным выражением тщетной надежды и предприятий нечестивых людей». Точно так же непрочны, мифичны все старания Павла Ивановича, тщетны его надежды. Само «предприятие» Чичикова — безнравственно и греховно. В этом смысле герой может быть назван «нечестивым».

Мотив бесовства и далее развивается в поэме. После разоблачения Чичикова вокруг имени его начинают ходить различные слухи. Павла Ивановича считают то капитаном Копейкиным, то Наполеоном, то Антихристом. Так проводится смысловая параллель: Чичиков — Антихрист.

Описывая жизнь и быт различных типов помещиков, Гоголь передает атмосферу неподвижности, духовной косности, российской тяжеловесности и неповоротливости мышления и образа жизни. Чичиков, в отличие от других персонажей, изображен в дороге, в движении, «в поиске». Но на верной ли дороге герой?

Вспомним содержание поэмы. Вот Чичиков не может отыскать дороги к Манилову. По пути к Собакевичу Павел Иванович почувствовал, что «они своротили с дороги». Прощаясь с Коробочкой, он спрашивает ее, «как добраться до большой дороги». Уехав от Собакевича, Чичиков спрашивает мужика, как найти дорогу к Плюшкину. Создается впечатление, что герой плутает, не может найти верной дороги в жизни. Путь Чичикова — это путь его заблуждений, ошибок. Стало быть, Гоголь оставляет для героя возможность нравственного просветления.

Вообще, образ дороги в поэме символичен.

«В нем передана вера автора в будущее, пафос движения — в противовес застою, неподвижной косности “мертвых душ”» (Н. Степанов).

Однако Гоголь здесь имел в виду скорее человеческое самосовершенствование, нравственные, душевные движения, нежели какие-то внешние изменения в стране. Именно об этом он писал в «Авторской исповеди».

«Все, более чем когда-либо прежде, ныне чувствуют, что мир в дороге, а не у пристани, не на ночлеге, не на временной станции или отдыхе. Все чего-то ищет, ищет уже не вне, а внутри себя. Вопросы нравственные взяли перевес и над политическими, и над учеными... И меч и гром пушек не в силах занимать мир... Мысль о строении как себя, так и других делается общею. Со всеми замечательными, стоящими впереди других людьми случились какие-нибудь душевные внутренние перевороты... Всяк более или менее чувствует, что он не находится в том именно состоянии своем, в каком должен быть... Но это желанное состояние ищется всеми...»

Движение в «Мертвых душах» — это нравственное самосовершенствование, поиск правильного жизненного пути. И именно этим обусловлена бесконечность движения: человек неустанно должен стремиться к добродетели.

Таким образом, истинное содержание поэмы Гоголя — это раздумья писателя о нравственной природе человека, размышления его о русской душе, о суетном и вечном.